

Наруто принял разумное решение, хотя бы раз в жизни, и просто опустился на холодную землю клетки, затих и стал слушать, что бы там ни предлагал лис.

Лис снова откинулся на спинку стула. «Хороший мальчик». Наруто надулся, а Девятихвостый только рассмеялся... но вскоре продолжил.

«Поскольку ты явно находишься в невыгодном положении, по крайней мере, в плане информации, я начну с нескольких актов „доброй воли“. Первое, что ты должен знать, это...» Вздыхнув, он пробормотал что-то о клише. «...предсказуемо, как о моих выводах относительно твоей семейной линии, так и о целях печатей... да, печатей, во множественном числе, которые были наложены на тебя, когда я был запечатан в тебя». При слове «семья» Наруто вскочил на ноги и широко раскрытыми глазами уставился на стоящую перед ним фигуру, глаза слегка дрожали от страха и едва сдерживаемого предвкушения.

Наруто хотел... нет, мечтал иметь семью или, по крайней мере, знать, кто его семья, столько, сколько он себя помнил. Это была одна из тех вещей в жизни, которых он хотел больше всего на свете, и этот... лис... был готов рассказать ему, кто его родич, даже когда другие этого не делали. Наруто не был до конца уверен, должен ли он благодарить лиса или проклинать тех, кто так долго скрывал от него информацию о его наследии. Возможно, ему следовало бы сделать и то, и другое.

«Ты знаешь... ты знаешь, кем была моя семья? Я не собираюсь спрашивать, как или что-то в этом роде, но... пожалуйста, просто скажи мне!» В этот момент Наруто был вне себя. Ему было плевать на все последствия, он должен был знать, и он отдал бы почти все, чтобы узнать.

Лис просто улыбнулся... не очень злой улыбкой, но такой, которая казалась хотя бы в какой-то степени искренней... настолько искренней, насколько вообще может быть искренней улыбка злого демона-лиса. «О, но то, откуда я знаю, - такая же часть истории, как и сама информация». Лис, казалось, снова обдумал свои слова, а затем посмотрел на Наруто своим обычным взглядом.

Однако следующие слова демона-лиса были столь же неожиданными, как и его действия. «Понятно, что та форма, в которой я сейчас нахожусь, несомненно, мешает нашей дальнейшей беседе. Задержись на несколько мгновений, пока я погружусь во что-то более удобное...» Лис, казалось, слегка захихикал, и Наруто увидел, как его визави исчез. В течение нескольких минут он просто сидел на месте, его разум был пуст, пока то, что он точно не ожидал увидеть, не подошло обратно к прутьям клетки. Оно уселось прямо параллельно Наруто по другую сторону разделявшей их виртуальной пропасти.

Она была великолепна. По любым меркам этого слова существо, сидевшее перед Наруто, было само воплощение красоты и изящества. У нее были яркие, ослепительно рыжие волосы, которые струились до середины спины, как водопад с горной вершины. Ее кожа была бледно-алебастровой, а лицо - воплощением женственности. Оно плавно изгибалось по бокам и имело идеальный наклон во всех нужных местах. Усы у нее были такие же, как у Наруто, только толще, а глаза - жгуче-красные с вертикальными зрачками, которые очень напоминали Наруто, что сидящая перед ним красавица - Девятихвостая. На ней было темно-бордовое кимоно с

розовыми лепестками сакуры, украшавшими его, словно падающие. Кимоно не сильно бросалось в глаза, однако оно подчеркивало ее изгибы почти идеально, словно вторая кожа. Все это подчеркивал ярко-красный, украшенный цветочными узорами оби, завязанный бантом сзади в районе поясницы.

Но больше всего взгляд Наруто притягивало то, что украшало ее шею. На ее шее красовался черный ошейник, на котором были написаны кроваво-красные кандзи, которые Наруто не мог разглядеть со своей точки обзора. По какой-то причине это завораживало Наруто, и только когда Девятихвостая прочистила горло, Наруто пришел в себя.

Теперь, когда его чувства снова были при нем, он заметил кое-что еще о девушке, стоящей перед ним. На вид она была не старше Наруто. Она была развита, да, но не слишком, и ростом она была всего на несколько сантиметров выше Наруто. Черты ее лица, а также некоторые изгибы, казалось, не заставляли ее выглядеть старше или моложе самого Наруто. Теперь Наруто стало любопытно.

«Почему это ты выглядишь не старше меня? Тебе ведь тысячи лет, верно?» Наруто бросил на Девятихвостую вопросительный взгляд, но она лишь насмешливо хмыкнула.

На этот раз, когда она заговорила, это был уже не тот рокочущий, неземной голос, которым она обладала раньше, а скорее очень женственный, альтовый голос, который звучал так, будто она могла быть любой девочкой 12 или 13 лет. В нем все еще присутствовали нотки... чего-то... хотя... что заставляло его звучать авторитетно. «Я выгляжу так старо, потому что именно такой я решила себя выставить. В конце концов, я псевдобессмертное существо, и я могу выбирать, как мне выглядеть - старым или молодым, как мне нужно или как я хочу. Это один из плюсов того, что я такой, какой есть». При этих словах на лице Наруто появилось выражение почти понимания, и он изобразил на лице то, что можно было принять за улыбку.

«Удивительно... кто бы мог подумать, что Девятихвостый окажется девчонкой! Все эти разрушения и прочее, а также глубокий рокочущий голос, исходящий от девушки!» На этом Наруто начал довольно сильно смеяться, а вена на лбу Девятихвостого выросла до эпических размеров.

Голос ее звучал раздраженно, но гораздо менее устрашающе, чем раньше. «Конечно, общество будет думать, что все эти разрушения вызваны самцами... в конце концов, это почти все, на что они годятся... кроме размножения».

Наруто перестал смеяться и одарил Девятихвостого озадаченным выражением лица. «Это было оскорбление?»

«Да».

«О... ты не очень хорош в них, да?»

«Знаешь, я мог бы просто выгнать тебя отсюда и никогда не говорить тебе того, что ты хочешь знать».

Наруто вскарабкался на свое прежнее место, сидя спокойно... или не очень спокойно, как это было. «ЧТО? Нет! Нет, нет, нет, продолжай, пожалуйста... я заткнусь...»

Девятихвостый ухмыльнулся: «Хорошо. Ты учишься. А теперь не шевелись и хорошо слушай».

Мальчик сделал то, что ему сказали, и Девятихвостый отметил выражение его лица - восторженное внимание и едва сдерживаемое волнение.

Она восприняла это как сигнал к началу объяснений. «Как я уже говорила, причина, по которой я знаю, кто твоя семья... или, по крайней мере, родитель... так как я до сих пор не выяснила, кем был один из твоих прародителей, не менее важна, чем сама информация».

Она начала вышагивать. «Когда меня впервые запечатали в тебя, в конце концов, я заметила, что от меня идет небольшой постоянный отток чакры, который никогда не прекращался и даже не ослабевал, что бы я или ты ни делали. Сначала я думал, что это какая-то функция печати, которая пытается приучить тебя к моей чакре, но к тому времени я заметил, что моя собственная чакра регулярно смешивается с твоей. Эта меньшая утечка чакры была функцией чего-то совсем другого, и со временем я смог понять, чего именно.

Девятихвостый сделал лишь небольшую паузу, чтобы увидеть, что выражение лица Наруто было сосредоточенным и глубокомысленным. Честно говоря, Девятихвостая была впечатлена тем, что он способен на такие подвиги. Не теряя надежды, она продолжила. «Утечка чакры была... есть... из-за чего-то, известного как Печать Впечатления. Это арканная и почти вымершая печать, которая не использовалась уже очень давно...» Она на мгновение постучала себя по подбородку в раздумьях. «...Почти 200 лет, если я правильно помню». Она пожала плечами. «Честно говоря, я понятия не имею, почему его использовали на тебе, так как это кажется почти неинтуитивным».

Темп ее шагов увеличивался, а Наруто становился еще более очарованным... хотя она была уверена, что он не понимает и половины того, что она говорит.

Тем не менее она продолжила. «Печати впечатления» используются для того, чтобы связать характеристики одного человека с другим. Например, если... скажем... отец Саске использовал бы на нем печать впечатления, Саске получил бы почти точные генетические характеристики своего отца... его внешность изменилась бы, изменилась бы структура костей... все следы ДНК материнской стороны были бы полностью стерты с его лица. По сути, он стал бы псевдоклоном своего отца. Он все еще будет сохранять некоторые оригинальные генетические характеристики, но они должны быть аномального типа, чтобы не быть стертыми из его генетической структуры».

Тут Девятихвостый снова сделал паузу и увидел, что на нее смотрит крайне озадаченный Наруто. Едва подавив вздох, она придумала, как лучше перефразировать то затянувшееся

объяснение, которое собиралась дать. «В общем, Наруто, если бы... твой отец... скажем так... использовал на тебе эту печать, ты бы выглядел почти в точности как он, и твое тело было бы почти в точности как у него, вплоть до самых низких функций мозга и органов, а также чакры. Черты твоей матери были бы вычищены из тебя». На этом Наруто, похоже, осенило, и он кивнул головой, немного ошарашенный, чтобы что-то сказать.

Она слегка вздохнула из-за его забвения, но продолжала вышагивать, размышлять и излагать свои выводы. «Однако проблема с печатями впечатления многогранна». Она отсчитала «один» на своем указательном пальце. «Во-первых, поскольку слепочные печати должны взаимодействовать с твоей собственной ДНК, по крайней мере на самом низком уровне, человек, использовавший слепочную печать, и получатель печати должны быть самыми близкими родственниками. Отец с сыном, брат с братом, мать с дочерью, сестра с сестрой и так далее. Если человек, использовавший печать впечатления, недостаточно совпадает с твоей собственной ДНК, то твоя собственная генетическая структура разрушится, и...»

Она сделала паузу и окинула Наруто серьезным взглядом... в основном для того, чтобы больше всего напугать Наруто.

«...ты умрешь».

<http://tl.rulate.ru/book/108209/3985476>